

*В.Г. Дацышен**

К проблеме словарей в русском китаеведении**

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются проблемы истории создания китайских словарей в русском китаеведении. В работе охватывается период с XVIII по вторую половину XX вв., акцент делается на проблемы сохранения исторических традиций и культурной преемственности в российской синологии. Отражается опыт публикаций русскими китаеводами своих трудов, восстанавливается историческая картина издания рукописных и печатных словарей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китаеведение, русско-китайские словари, китайско-русские словари, историческая традиция.

Китаеведение является «комплексной междисциплинарной наукой о Китае и его культуре, прежде всего языке, литературе...» [4, с. 8]. Перед русским китаеведением всегда стояли задачи как обеспечения коммуникации между двумя государствами и народами, так и познания китайской культуры во всём её разнообразии. Не случайно работа по созданию китайских словарей была в числе наиболее важных и актуальных.

К опыту создания словарей в российском китаеведении учёные обращались в разные периоды истории. Один из первых исследователей истории русского востоковедения в 1825 г. писал: «У нас также нет никаких пособий для изучения Китайского, Монгольского и Манжурского языков. Китайский лексикон на Латинском языке в 24

* Дацышен Владимир Григорьевич, д.и.н., профессор, зав каф. всеобщей истории Сибирского федерального университета, профессор Красноярского государственного педагогического университета, Красноярск, Россия; E-mail: dazishen@mail.ru

** Проект РФФИ № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев».

частях Профессора Байера. Словарь Китайского, Монгольского и Маньчжурского языков Каменского в 20 частях и Словарь Китайско-Русский в 6 частях Иакинфа до сих пор находятся в рукописях. Сии драгоценные труды могли бы стать рядом с Китайским Словарем на Английском языке Моррисона, столько превозносимым в ученом свете» [8, с. 89–90].

Известный синолог Алексей (Виноградов) в конце XIX в. писал: «Г. Позднеев упоминает о словаре „Инь-це-чжи-гуй“, находящемся в библиотеке Импер. С.-Петербург. Университета и замечательном в тоническом отношении тем, что все иероглифы распределены с показанием различной силы голоса т.е. ударений... Желательно, чтобы современные составители Русско-Китайских словарей и Китайско-Русских воспользовались этим драгоценным методом, коего к сожалению не соблюдается ни в одном из них, за исключением словаря почтенного академика В.П. Васильева...» [3, с. CCLXIV–CCLXV].

В советское время данной проблемой серьезно занимался Китаист Н.А. Петров. Он указывал: «Некоторые рукописные китайско-русские... словари. Составленные в русской духовной миссии в Пекине Н. Бичуриным, П. Каменским, А. Владыкиным, З. Леонтьевским и др. хранятся в Архиве востоковедов... самые ранние из этих указанных словарей относятся к первой половине XVIII в.» [9, с. 65–66]. К чести исследователя, он упоминает выдающиеся работы, обычно замалчиваемые в советской историографии: «В 1830 г. З.Ф. Леонтьевский подготовил „Китайский лексикон“» [там же, с. 68]; «Последним китайско-русским словарём, изданным в дореволюционной России, был словарь Иннокентия, также изданный в Китае (в Пекине)» [там же, с. 70].

Вспоминали синологи и первых советских составителей словарей: «Под руководством одного из ведущих сотрудников кабинета В.С. Колоколова и при участии китайских студентов в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена был подготовлен и отпечатан в 1927 г. литографическим способом китайско-русский словарь, несколько десятилетий являвшийся одним из лучших в этом роде» [12, с. 107].

Говоря о современных публикациях, отметим, в статье «Словарные предпосылки перевода и интерпретации китайской философской классики» А.И. Кобзева дан чёткий и ёмкий обзор русских словарей на две страницы, в обзоре сказано, что составлялись китайско-русские и русско-китайские словари «при 2-й Русской духовной миссии в Пекине» [5, с. 142], автором отмечены словари П.И. Каменского, Н.Я. Бичурина, В.П. Васильева, Д.А. Пещурова, П.И. Кафарова, П.С. Попова, И.А. Фигуровского, Исаяи (Поликина), В.С. Колоколова, а также других советских и русских эмигрантов китаеведов.

Несмотря на признание достижений первых русских китаеведов, в отечественной синологии по-прежнему сохраняются традиции объявления именно архимандрита Иакинфа (Бичурина) основателем русского китаеведения [5, с. 283–289].

В советской синологии, вопреки фактам и реалиям, звучали такие утверждения, как: «Создание русской традиционной транскрипции китайского языка связано с именем... Н.Я. Бичурина» [2, с. 293]. Во вводной части современного обобщающего коллективного исследования «Основные направления и проблемы российского китаеведения» совершенно необоснованно утверждается: «Первым избранным членом-корреспондентом... академии стал начальник IX Российской духовной миссии в Пекине (1807–1821) архимандрит Н.Я. Бичурин (в монашестве отец Иакинф). Его научная деятельность заложила солидные основы отечественных школ изучения языков Китая...» [7, с. 6]. Как известно архимандрит Иакинф из русских китаеведов стал третьим по счёту членом-корреспондентом АН. В указанной публикации дореволюционное российское китаеведение ограничено несколькими именами (И.К. Рассохин, А.Л. Леонтьев, В.П. Васильев, П.И. Кафаров, П.С. Попов, С.М. Георгиевский, К.А. Скачков, А.И. Иванов). Можно было бы предположить, что двухсотлетняя история российского китаеведения ограничена восьмью именами для экономии места, однако имя Иакинфа (Бичурина) на одной странице упоминается пять раз, имя Палладия (Кафарова) — четыре раза. При этом не упоминаются ни разу: имена двух первых русских китаеведов, ставших членами-корреспондентами Академии наук, нет автора первого «Новейшего и подробнейшего историко-географического описания Китайской империи», нет автора первого опубликованного русско-китайского словаря Исаяи (Поликина), нет составителя первого большого китайско-русского словаря Д.А. Пещурова, составителя самого большого китайско-русского словаря Иннокентия (Фигуровского).

В другой академической публикации говорится: «Национальные синологические школы и научные центры начали развиваться со второй половины XIX в.... Начало российскому китаеведению как отдельной науке положили в 1920-х гг. выдающиеся учёные В.М. Алексеев и Н.И. Конрад... Позже возникли новые направления в исследовании истории, культурного и социально-экономического развития Китая, у истоков которых стояли такие известные учёные, как академик С.Л. Тихвинский...» [1, с. 20–21]. Непонятно, что авторы публикации имеют в виду, говоря о «начале развития школ и центров» во второй половине XIX в., так как в это время казанская школа переехала в Петербург и больше никаких школ не появлялось.

Говоря о начале советского китаеведения, опять не упомянули составителей первых советских китайских словарей. Здесь речь уже не идет о том, что к российскому китаеведению следует отнести и богатейшее научное наследие русских китаеведов в Китае.

Многовековой опыт российского китаеведения в разных публикациях используется по-разному, но в целом озвучивается довольно скромно. П.С. Попов в предисловии к знаменитому словарю Кафарова-Попова пишет: «Из иностранных словарей моими постоянными спутниками были „Графическая система китайских иероглифов“ Профессора Васильева, моего глубокоуважаемого наставника и „Syllabic Dictionary of the Chinese language“ by S. Wells Williams; кроме того покойный о. архимандрит Палладий, насколько мне известно, пользовался ещё рукописным словарем о. архимандрита Аввакума и „Diccionario China-Portuguez“ Gonçaves. Возможным определением ботанических терминов я обязан предупредительной любезности известного знатока китайской флоры, доктора Е.В. Бретшнейдера...»¹. Таким образом, составитель китайско-русского словаря во второй половине XIX в. упомянул труды трёх российских китаеведов, в том числе единственный имевшийся на то время опубликованный китайско-русский словарь.

В начале XX в. В.М. Алексеев, ставший классиком советского китаеведения, крайне критически относился ко всему русскому синологическому наследию, в том числе к словарям В.П. Васильева и Кафарова-Попова. В середине 1930-х гг. лидер советского китаеведения В.С. Колоколов настаивал на «полном отсутствии китайско-русских словарей для нужд наших востоковедных учебных заведений»². Конечно, основания для критики научного наследия у советских китаистов были, но опыт российской китаистики в части словарной работы в советском китаеведении нередко демонстративно игнорировался. Например, в изданном Москве «Русско-китайском словаре» Чэнь Чанхао, А.Г. Дубровского и А.В. Котова введение «от составителей» начиналось со слов: «Эта работа является первой в

¹ Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской Духовной Миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической Миссии в Пекине П.С. Поповым. Пекин: Типография Тун-вэнь-гуань, 1888. С. V.

² Колоколов В.С. Краткий китайско-русский словарь по графической системе, включающий важнейшие военные термины. Составил В.С. Колоколов. Под редакцией М.М. Абрамсона и Ху Цзя. М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. С. 5.

СССР попыткой создания русско-китайского словаря»³. В предисловии к изданному в 1952 г. «Китайско-русскому словарю» его редактор И.М. Ошанин упоминает среди отечественных работ лишь: «рукопись академического большого китайско-русского словаря, составленного под руководством академика В.М. Алексеева, двуязычные словари проф. В.С. Колоколова (Краткий китайско-русский словарь, Москва, 1935)»⁴ и больше никаких русских словарей.

Лишь к концу XX в. отдельные советские составители словарей стали упоминать труды дореволюционных предшественников. В 1980 г. Б.Г. Мудров написал: «Китайско-русские словари, составленные в XIX веке русскими учёными, (известные как „Словарь Иннокентия“ и „Словарь Палладия“), отличались в лучшую сторону от многочисленных китайско-европейских словарей как по охвату лексики, так и по глубине разработки материала. Традиции русских учёных были продолжены в наше время на основе нового принципа построения китайских словарей — графического. Было издано много словарей, но наибольшей известностью среди китаистов пользуется до сих пор Китайско-русский словарь, подготовленный в Академии наук ССР и вышедший под редакцией проф. И.М. Ошанина. В течение почти тридцати лет этот словарь был единственным серьёзным пособием для китаистов различного профиля, но он в значительной степени устарел»⁵.

Работа по составлению китайских словарей в России началась с первых дней основания Академии наук и учреждения Российской духовной миссии в Пекине. В числе первых книг, привезённых в начале XVIII в. из Китая в Россию, был латинско-китайский словарь, купленный у иезуитов. Вскоре в столице Российской империи профессором Байером был составлен китайско-латинский словарь. Глава 2-й Духовной миссии Антоний (Платковский) отправил в Синод «китайский букварь, под названием Дзе-луй, в котором находилось тысяч с тридцать литер». В XVIII в. воспитанниками Духовной миссии соз-

³ Русско-китайский словарь. Составители Чэнь Чан-хао, А.Г. Дубровский и А.В. Котов. Под редакцией Чэнь Чан-хао и Б.С. Исаенко. 2-е издание стереотипное. Около 26 000 слов. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952.

⁴ Китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. Около 65000 слов и выражений. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. С. VIII.

⁵ Баранова З.И., Гладиков В.Е., Жаворонков В.А., Мудров Б.Г. Большой китайско-русский словарь. Около 120 000 слов и словосочетаний. Под ред. Б.Г. Мудрова. 3-е издание, стереотипное. М.: «Русский язык», 1999. С. 5.

даются первые русско-китайско-маньчжурские словари. К первой половине XVIII в. относится и начало создания русской транскрипции китайских иероглифов. В июле 1745 г. вышел указ императрицы Елизаветы Петровны о поручении Россохину «по-русски написать звание изображённых мест» на карте Китайского государства.

Рубежным событием в истории русского китаеведения можно считать 1817 г., когда император Александр I утвердил публикацию китайско-монголо-маньчжуро-русско-латинского словаря переводчика Азиатского департамента МИД П.И. Каменского в литографическом заведении государственной коллегии иностранных дел. Объём словаря предполагался в 1200 страниц, тираж — 1000 экземпляров, срок издания — 6 лет, с 1818 по 1823 г. Первый большой китайский словарь, составленный русскими синологами, так и не был напечатан, что до сегодняшнего дня остаётся загадкой. На сегодняшний день даже рукопись данного словаря не найдена. В разных архивах сохранились лишь копии напечатанной страницы, например, «Печатный лист Лексикона Каменского, напечатанных в типографии Н. Греча»⁶.

В основу составления словарей П.И. Каменский, много уделявший внимания языкознанию, положил научный метод. Основная часть словарей была составлена в Санкт-Петербурге по результатам первой поездки в Китай. П.И. Каменский был автором большого, почти в 600 листов, «Медицинско-русско-китайского словаря». Интерес представляют трёхтомный «Большой русско-китайский словарь с фразами, выражениями и примерами»⁷ и двухтомный «Монгольско-маньчжурско-китайско-русский рукописный словарь»⁸. В Пекине, уже будучи главой Миссии, архимандрит Пётр (Каменский) продолжил работу по составлению словарей и лексиконов. На это указывают разные документы, например, в письме в Азиатский департамент МИД упоминались: «...мною составленные лексиконы — один по Русскому алфавиту, а другой по Мунгальскому»⁹. Архимандрит Пётр (Каменский), вероятно, был автором «Китайского лексикона по выговорам» (*У фан юаньинь*) и «Китайского лексикона, по выговорам или тонам расположенного. 1826 года. Январь 25. Пекин». Другим примером словарных трудов сиолога является

⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161, оп. 146, д. 1, л. 34–35.

⁷ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 24, оп. 1, д. 1–3.

⁸ АВПРИ. Ф. 152, оп. 505, д. 150.

⁹ *Можаровский А.* К истории нашей духовной миссии в Китае // Русский архив. 1886. Кн. II. М., 1886. С. 426.

архивное дело «Толкование о рангах чиновников Китайского государства»¹⁰, которое представляет собой рукописный маньчжуро-китайско-русский тематический толковый словарь.

Структура составленных П.И. Каменским словарей, которые сохранились в рукописных вариантах, одинакова. Например, в трёхтомном «Большом русско-китайском словаре с фразами, выражениями и примерами»¹¹ каждая страница была разделена по вертикали пополам, и на каждой половине написаны слова либо фразы с переводом в алфавитном порядке и предметной компоновке. В структуре двухтомного «Монгольско-маньчжурско-китайско-русского рукописного словаря»¹², страницы были разделены по горизонтали на четыре части, где в первых двух столбиках слова на монгольском языке в разных написаниях (стилях), в третьем столбике — на маньчжурском и китайском языках, с подписями над иероглифами и транскрипцией на русском языке, в последнем столбике — русский перевод.

Большую работу по составлению китайских словарей проделал соратник и единомышленник П.И. Каменского — С.В. Липовцев.

Современник П.И. Каменского другой выдающийся синолог — архимандрит Иакинф (Бичурин) — также оставил богатейшее научное наследие, в том числе и многочисленные китайские словари. Но он не был соратником и единомышленником первого китаевода, ставшего членом-корреспондентом Академии наук. Н.Я. Бичурин не был приверженцем сложившейся ещё в XVIII в. русской традиционной китаеведческой школы. Этот синолог придерживался иных подходов и принципов, как при переводе китайских трудов, так и при составлении словарей. В частности, архимандрит Иакинф придерживался собственной транскрипции, например, придыхание он обозначал буквой «х», использовал мягкий знак внутри сочетания «цз» и т.д. Исследователи нашли шесть рукописных словарей, составленных Иакинфом (Бичуриным). Исследователь Н.А. Петров утверждает, что Н.Я. Бичурин свой китайско-русский словарь, объёмом 12 тетрадей, также готовил для печати.

Среди первых составителей китайско-русских словарей получил известность Захар Леонтьевский. Его словари также не были опубликованы, несмотря на положительные отзывы специалистов. З.Ф. Леонтьевский был автором 15-ти томного рукописного Китайско-маньчжурско-латинско-русского словаря. Словарь был написан

¹⁰ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 805, оп. 1, д. 100.

¹¹ АВ ИВР РАН. Ф. 24, оп. 1, д. 1–3.

¹² АВПРИ. Ф. 152, оп. 505, д. 150–151.

на 3500 листах шёлковой японской бумаги. Избранный З.Ф. Леонтьевским метод «ключевой системы» позднее получил широкое распространение. З.Ф. Леонтьевский написал рецензию на рукопись Н.П. Бичурина «О правильном произношении китайских звуков», решительно выступив против введения новой транскрипции географических названий на картах Китая (кхай, кхынъ, ги, кин, хюань). Именно та транскрипция, на которой настаивал З.Ф. Леонтьевский, в основном сохранилась до сегодняшних дней.

Несколько рукописных словарей составил в Пекине архимандрит Даниил (Сивилов). О.П. Войцеховский в Казани закончил начатую в Китае работу над трёхтомным маньчжуро-русско-китайским словарём. В Казани к середине XIX в. молодой китаист С.М. Рушко составил двухтомный «китайско-русский словарь, расположенный по ключам с означением черт и присовокуплением кратких правил китайской грамматики». В 1852 г. другой казанский молодой китаевед И.А. Ладухин составил краткий русско-китайский словарь.

Таким образом, за период почти в полтора века русские китаеведы, работая в Пекине, Санкт-Петербурге, Иркутске и Казани, создали много китайских словарей. Однако ни один из этих словарей, в том числе и подготовленных к печати, не был издан. Большая часть русских рукописных китайско-русских словарей, в том числе и уже сданный в печать китайско-монголо-маньчжуро-русско-латинский словарь Каменского, не сохранились или до сих пор не найдены.

Во второй половине XIX в. почти все русские китаеведы продолжали работать над составлением своих словарей. Но в это период многие работы всё же были опубликованы и получили широкое распространение. Здесь первым опубликованным китайско-русским словарём стал оригинальный труд китаеведа В.П. Васильева «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря». На основе выработанной графической системы иероглифов для словарей была составлена работа, состоящая из двух частей — системы расположения и лексикона, объёмом в 467 листов. «Лексикон» предназначался в качестве учебного пособия для студентов. Как отмечают исследователи: «Иероглифы были сгруппированы по фонетическому принципу, но сами группы располагались по новой, графической системе. Основой систематизации предлагался легко внешне определимый графический элемент в правом нижнем углу письменного знака. Согласно этим элементам, соотносимым с основными чертами китайской иероглифики, письменные знаки и были сгруппированы в словарные статьи; этот же принцип организации присутст-

вовал и внутри самых словарных статей»¹³. Сам В.П. Васильев полагал, что его графическая система являлась его главным научным достижением и имела большие перспективы для дальнейшего использования. В стенах университета В.П. Васильев вместе со своими коллегами занимался разработкой единой системы транскрипции для записи речи другого языка. В работах В.П. Васильева мы видим практически современную, принятую в современной российской синологии транскрипцию иероглифов кириллицей.

Первым напечатанным русско-китайским словарём стал «Русско-китайский словарь разговорного языка» члена Пекинской духовной миссии иеромонаха Исая (Поликин Иван Фёдорович)¹⁴. Во второй половине XIX в. были многократно опубликованы и получили большую известность словари Д.А. Пещурова и П.С. Попова.

Д.А. Пещуров трижды издавал в качестве учебного пособия для студентов краткий русско-китайский словарь по ключевой системе. В то время это был единственный в России портативный китайский словарь. Первый большой Китайско-русский словарь (по фонетической системе) Пещуров издал в 1887 г., и переиздал с дополнениями в 1888 г. Наибольшую известность получил изданный в Академии наук его «Китайско-русский словарь (по графической системе)»¹⁵. Д.А. Пещуров в своей работе указывал, что он в части объёмов своего словаря был ограничен возможностями типографии Академии наук.

Первым опубликованным словарём китаеведа и дипломата П.С. Попова стал «Русско-китайский словарь», изданный в 1879 г. в Санкт-Петербурге¹⁶. Затем этот словарь переиздавался в Пекине и в Токио¹⁷. Автор нескольких опубликованных больших словарей

¹³ *Сторожук А.Г.* Предисловие к переизданию // Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. Составлен для руководства студентов профессором Санкт-Петербургского университета В.П. Васильевым. Переиздание... СПб.: ООО «Студия «НП-Принт», 2010.

¹⁴ *Исайя (Поликин)*. Русско-китайский словарь разговорного языка (Пекинского наречия). Пекин, издан иждивением кяхтинских 1-й гильдии купцов Ф.Ф. Чемякина и М.О. Осокина, 1867. 536 с.

¹⁵ *Пещуров Д.А.* Китайско-русский словарь (по графической системе). СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891.

¹⁶ Русско-китайский словарь. Составленный первым драгоманом Императорской Российской миссии в Пекине *П.С. Поповым*. СПб.: Печатано по способу М.И. Алисова в Картографическом заведении Ильина, обложка и предисловие в типографии Эттингера, 1879.

¹⁷ *Попов П.С.* Русско-китайский словарь П. Попова, Генерального Консула в Пекине, члена-корреспондента Императорской Академии Наук. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Пекин: Типография Тун-вэнь-гуань,

П.С. Попов известен в первую очередь тем, что завершил работу архимандрита Палладия (Кафарова). Он писал: «Возвратившись весной 1871 г. из учёной поездки в Южно-Уссурийский край почтенный синолог, в течение 8 лет, почти исключительно работал над составлением Китайско-Русского Словаря... оставшаяся неоконченной наибольшая часть лексикона, при всей своей относительной лёгкости, потребовала от меня для своего окончания почти шестилетнего усидчивого труда»¹⁸. П.С. Попов смог найти поддержку русских властей и иностранцев на китайской службе, благодаря чему словарь объёмом в 11 868 иероглифов был качественно напечатан в Пекине.

Словарными исследованиями в конце XIX в. занимались многие русские синологи. Но далеко не все работы были опубликованы. Исследователи отмечают: «Из созданных иеромонахом Алексием в Оптиной пустыни в начале XX в. словарей особое место занимает трёхтомный „Китайский тонический словарь, расположенный по 12 финалям Юньму и 20 инициалам Цзыму с пятью ударениями“ <...> Наряду с этим весьма объёмным словарём иеромонах Алексей составил „Китайско-русский словарь по Каллери“ с расположением по пяти тонам иероглифов и „Справочный синологический словарь (Пропедевтика для изучения китайского языка)“, содержащий в себе критико-библиографический обзор исследований западноевропейских и русских учёных, расположенных в алфавитном порядке с указанием на лучшие китайские сочинения и издания (объём 600 листов рукописного текста) <...> Для наглядного изучения иероглифов автор „воспроизвёл 1040 фонетиков по Каллери, ключи по Канси, важнейшие иероглифы“ по работам В.П. Васильева и Д.А. Пещурова <...> Наряду с наглядными таблицами начертаний иероглифов по Канси и архимандриту Палладию (Кафарову) отец Алексей создал фонетические таблицы произношения „китайских слов на пекинском наречии с использованием английской, латинской, французской системы произношения“. С просьбой об издании этих трудов он обратился в Московский университет, но, очевидно, неудачно...» [11].

Новый этап истории китайских словарей начинается с приезда в Пекин 18-й Духовной миссии и основания типографии Успенского

1896; Русско-китайский словарь П. Попова, Генерального Консула в Пекине, члена-корреспондента Императорской Академии Наук. Издание третье. Токио: Типография Сан-Кио-Ша, 1900.

¹⁸ Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской Духовной Миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической Миссии в Пекине П.С. Поповым. Пекин: Типография Тун-вэнь-гуань, 1888. С. IV.

монастыря. Современники отмечали: «Заведена типография с ручным станком и тотчас же приступлено к изданию словаря и грамматики о. Исаии. Затем были изысканы надлежащие средства. Деятельность миссии закипела, но неожиданно была прервана ужасными событиями 1900 г.»¹⁹. Тем не менее, уже в 1900 г. в Издательстве Пекинской духовной миссии был напечатан первый русско-китайский словарь. В объявлении в Китайском Благовестнике за 1907 г. говорилось: «Вышли в свет и имеются в продаже следующие издания Российской Духовной Миссии в Китае, Пекин. А. На русском языке: 1) Русско-Китайский словарь разговорного языка (карманный) издан 1906 г. в переплёте с пересылкой 5 руб., в обложке (4 р.). 2) Русско-Китайский Переводчик соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. (50 к.) <...> 8) Краткая Китайская Грамматика Иеромонаха Исаии, изд. Третье 1906 (1 р.)»²⁰.

Созданная Иннокентием (Фигуровским) типография продолжала печатать словари и после того, как революция в России лишила русских миссионеров поддержки с родины. Словари издавались и в 1920-х гг.²¹

Высшим достижением российской синологии в досоветский период стал, очевидно, Полный китайско-русский словарь под редакцией епископа Иннокентия²², который по количеству иероглифов остаётся самым большим китайско-русским словарём и до сегодняшнего дня. Современники писали: «Начальник миссии, бывающий за службами также ежедневно утром и вечером, изучив китайский язык, ныне закончил издание монументального полного Русско-Китайского словаря, вышедшего в двух больших томах и заключающего в себе 2100 страниц текста. В этом словаре истолковано 16845 китайских иероглифов и 150000 выражений из китайских классиков и разговорной китайской речи»²³. Работа была коллективной, например, в октябре 1909 г. царским указом был награждён монах Успенского монастыря Антоний «за труды его по изда-

¹⁹ Российская Национальная библиотека Отдел рукописей (РНБ ОР). Ф. 1457, д. 6.

²⁰ Китайский Благовестник. 1907. 31 октября.

²¹ Колесов Н.Ф., Бруннет И.С. Китайско-русский словарь юридических и политических терминов. Типография Успенского монастыря при русской Духовной миссии, 1923. 462 с.

²² Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям: Чжайльса, Архимандрита Палладия (П.С. Попова) и другим под редакцией Епископа Иннокентия. Т. 1–2. Пекин: Типография Успенского монастыря при Духовной миссии, 1909.

²³ Китайский Благовестник. 1910. Вып. 8. С. 25.

нию миссией Полного Китайско-Русского Словаря, Св. Библиею, от Святейшего Синода выдаваемою»²⁴. В 1911 г. специальная переводческая комиссия под председательством Иннокентия и при личном его участии закончила работу над Малым русско-китайским карманным словарём в 336 страниц²⁵.

Некоторые советские китаисты полагали, что словарь Иннокентия не представляет ценности по той причине, что в нём не было необходимости, так как ко времени его выхода не прошло и двух десятилетий с момента издания предыдущего словаря Палладия²⁶. Этот аргумент был «весомым» для советской синологии, так как первый советский полный китайско-русский словарь был напечатан лишь в 1983 г. К тому же словарь, на создание которого советскому Китаю понадобилось более 60-ти лет, по числу иероглифов оказался меньше словаря Иннокентия. Однако документы говорят о необходимости создания нового китайско-русского словаря уже в начале XX в. В официальном письме на имя главы российского правительства из Пекина в 1908 г. сообщалось: «Вследствие плохого знания китайского языка чины Русского посольства в Пекине при переводах с русского языка на китайский или с китайского на русский руководствуются китайско-русским и русско-китайским словарями, составленными Архимандритом Палладием и членом корреспондентом Русской академии наук, Русским Генеральным консулом Поповым. В этих словарях замечено очень много ошибок: многие слова перепутаны, а некоторых слов совершенно нет...»²⁷.

После революции 1917 г. в России вопрос создания новых словарей стал ещё более актуальным. Вместе с революционными преобразованиями в России и Китае менялась не только лексика, но и общая культура языка и письменности. Не случайно важнейшим направлением работы советских сиологов было составление словарей китайского языка. Работа над словарями велась в Коммуни-

²⁴ Китайский Благовестник. 1910. Вып. 2. С. 27.

²⁵ *Иннокентий /Фигуровский/*. Карманный китайско-русский словарь. Пекин, Тип. Успенского монастыря при русской Духовной миссии, 1914. 135 с.

²⁶ Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской Духовной миссии архимандритом *Палладием* и старшим драгоманом Императорской дипломатической миссии в Пекине *П.С. Поповым*. Т. 1–2. Пекин: Типография Тун-вэнь-гуань, 1888.

²⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 555, оп. 1, д. 461, л. 12.

стическом университете трудящихся Китая (КУТК)²⁸. В работах по составлению китайско-русских словарей участвовал и один из старейших русских китаеведов публицист С.Н. Сыромятников.

Несомненным лидером нового китаеведения в части словарных работ стал В.С. Колоколов. Под его руководством был составлен и издан в 1927 г. литографическим способом в Московском институте востоковедения «Краткий китайско-русский лексикон»²⁹. На несколько десятилетий базовым словарём в советском китаеведении стал «Краткий китайско-русский словарь» В.С. Колоколова. Академик В.С. Мясников вспоминает, что во время его учёбы в 1950-х гг. словарь Колоколова оставался единственным китайско-русским словарём. Здесь составитель словаря выступил «революционером», предложив собственную транскрипцию. Правда, с традицией совсем не порывалось, в работе для гнездовых иероглифов, дополнительно использовалась «палладиевская» транскрипция. Также автор указывал: «Желание облегчить пользование словарём побудило составителя принять графическую систему расположения иероглифов, ранее предложенную О. Розенбергом»³⁰.

Выход в свет в 1952 г. китайско-русского словаря И.М. Ошанина³¹ и русско-китайского словаря Чэнь Чан-хао, А.Г. Дубровского и А.В. Котова³² стали рубежным событием в истории советского китаеведения. Неоднократно переизданный в 1950-х гг. словарь Ошанина не только закрепил в советском китаеведении традиционную русскую транскрипцию китайских иероглифов и систему располо-

²⁸ Русско-китайский словарь к некоторым статьям «Книги по русскому языку». М.: Изд-во КУТК, 1926. 161 с.; Русско-китайский постатейный словарь к «Книге по русскому языку». М.: Изд-во КУТК, 1929. 32 с.; Русско-китайский синонимический словарь к книге И.В. Сталина «Вопросы ленинизма». Составил С.Э. Вильковский. Под ред. Е. Рыта. Перевод Дербина под ред. т. Колоколова. М.: Изд-во КУТК, 1929. 67 с.

²⁹ Колоколов В.С. Краткий китайско-русский лексикон / Сост. при участии Лянь Куня, Хон Кимпио и М.Д. Коккина. М.: Изд-во Вост. ин-та им. Нариманова, 1927.

³⁰ Колоколов В.С. Краткий китайско-русский словарь по графической системе, включающий важнейшие военные термины. Составил В.С. Колоколов. Под редакцией М.М. Абрамсона и Ху Цзя. М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. С. 5.

³¹ Китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. Около 65000 слов и выражений. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952.

³² Русско-китайский словарь. Сост. Чэнь Чан-хао, А.Г. Дубровского и А.В. Котова. 2-е изд. Около 26000 слов. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952.

жения иероглифов. Он стал важнейшим этапом в работе над Большим Китайско-Русским Словарем. В 1950–1960-х гг. в рамках оформившейся традиции были издано несколько китайско-русских и русско-китайских словарей.

Таким образом, развитие русского китаеведения в части создания словарей имеет устойчивую традицию и явную историческую преемственность на протяжении почти трёх веков. Подавляющее большинство русских синологов следовали этой традиции, продолжали её развивать, а отдельные китаисты, в первую очередь Бичурин и Колоколов, пытались выйти из неё по некоторым базовым направлениям. Несмотря на признание достижений русского китаеведения, советские составители словарей крайне редко упоминают работы своих предшественников среди лексикографических источников. В последние годы традиции русского китаеведения ослабевают, тем не менее, именно они являются фундаментом отечественной синологии, независимо от того, осознаются они современниками или нет.

Литература

1. *Боровик М.А., Шемберко Л.В.* Информационное обеспечение исследований по китаеведению на основе электронных ресурсов ИНИОН РАН // НТИ. Сер. 1. 2011. № 12.
2. *Гальцев И.Н.* Введение в изучение китайского языка. М.: Изд-во лит. на ин. яз., 1962.
3. История Библии на Востоке: с обзором метода и условий благоприятных и неблагоприятных её переводам и распространению у Китайцев, Монголов, Манчжуров, Тибетцев, Корейцев, Японцев, Персов, Турок, Арабов, Абиссинцев, Армян, Грузин и др. Составил Иеромонах Киевопечерской Лавры Алексей Виноградов. Вып. 1-й. СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1889–1895.
4. *Кобзев А.И.* Китаистика и *summa sinologiae* // Архив российской китаистики. Сост. А.И. Кобзев. М.: Наука — Восточная литература, 2013.
5. *Кобзев А.И.* Драмы и фарсы российской китаистики. Научный сборник. М.: ИВ РАН, 2016.
6. *Можаровский А.* К истории нашей духовной миссии в Китае // Русский архив. 1886. Кн. II. М., 1886.
7. Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. *Н.Л. Мамаева*: Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Памятники исторической мысли, 2014.
8. [*Рихтер*] *А.Р.* О состоянии Восточной Словесности в России // Азиатский вестник. 1825. № 8. С. 89–90.
9. *Петров Н.А.* К истории изучения китайского языка в России (Рукописные словари, хранящиеся в Архиве востоковедов Ленинградского отделения ИНА АН СССР) // Дальний Восток: Сб. ст. М., 1961.

10. *Сторожук А.Г.* Предисловие к переизданию // Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. Составлен для руководства студентов профессором Санкт-Петербургского университета В.П. Васильевым. Переиздание... СПб.: ООО «Студия «НП-Принт», 2010.

11. *Чигринский М.Ф.* Иеромонах Алексей (Виноградов). Забвенные страницы биографии учёного-инока // http://www.orthodox.cn/localchurch/index_ru.html

12. *Юрьев М.Ф., Панцов А.В.* Учитель китаеведов Г.Б. Эренбург (1902–1967) // Слово об учителях. Московские востоковеды 30–60-х годов. М., 1988.

*V.G. Datsyshen**

On the problems of dictionaries in Russian sinology

ABSTRACT: This article examines the problems of origin of Chinese dictionaries in Russian Sinology. The work covers the period from the 18th to the second half of the 20th century, with the emphasis on the problems of preservation of historical traditions and cultural legacy in Chinese studies by Russian researchers. The paper outlines the Russian Sinologists' experience in publishing their labors, restores the historical picture of editing the handwritten and printed dictionaries.

KEYWORDS: Sinology, Russian-Chinese Dictionaries, Sino-Russian Dictionaries, historical traditions.

* Datsyshen Vladimir Grigoryevich, Dr. Hab. (History), Professor, Head of the Chair of World History of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; E-mail: dazishen@mail.ru